

УДК 86-21:347.78.034

ЭКЗОТИЗАЦИЯ ОРИГИНАЛА: ФЕНОМЕН МНОЖЕСТВЕННОСТИ И ОЦЕНКА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПЕРЕВОДА

И.Н. Филиппова

*Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики
e-mail: little_lion06@mail.ru*

Московский государственный областной педагогический университет

В статье представлены результаты исследования феномена множественности во взаимосвязи с оценкой качества перевода. Показано, что проблема межкультурной передачи «чужих реалий» не исчерпывается вариативностью приемов перевода в работах разных языковых посредников, но и связана с оценкой качества перевода, отражаемой в канонизации одного из опытов рецепции в условиях переводной множественности в диахронии культурно-языковых контактов. Материалом послужили оригинал романа А. Кристи «Death Comes at the End» и 6 русскоязычных переводов, выполненные с амплитудой 52 г. и демонстрирующие вариативность стратегии перевода и множественность переводческих решений. Представлена попытка объективной оценки качества перевода посредством исчислимых индексов: временного и актуализации, эксплицирующих эталонность одного из анализируемых опытов межкультурной и межъязыковой передачи на фоне брэнности остальных переводов.

Ключевые слова: *вариативность, переводная множественность, трансформации, стратегия перевода, реалия, картина мира, оценка качества перевода.*

Введение.

В контакте различных языков и культур значительный интерес исследователя вызывают случаи опосредованного знакомства географически удаленных стран и существенно отличающихся общественных систем. Уникальный культурно-исторический опыт наций в межъязыковом диалоге отражает разницу мировосприятия и проявляет – иногда очевидный – контраст. В силу специфичности постигаемая через перевод культура представляется ее читателям (носителям языка перевода) экзотичной. Понятие *экзотичный* в толковых словарях русского языка интерпретируется как *‘причудливый, поражающий своей странностью’* [Ожегов 1999 [http](http://)], *экзотичность* сопровождается синонимами *диковинность, неестественность, необычность, причудливость, редкость, странность* [Словарь синонимов [http](http://)]. *Экзотизация* в терминосистеме языкознания отражает намеренное использование маркированных лексических средств [Нелюбин 2007: 113] для создания

«чужого», малоизвестного широкой публике национального колорита, который служит основой антиципации [Миньяр-Белоручев 1996: 9]. В произведениях художественной литературы разных наций, исторических эпох, литературных направлений и жанров экзотизация активно используется авторами для решения творческих задач. Прагматика экзотизации как осознанной творческой стратегии состоит в сочетании эстетической составляющей (погружении читателя в воображаемый мир, не похожий на его родную культуру) и воспитательной (решении нравственной или этической проблемы на фоне новой интригующей культурно-специфичной атмосферы).

Исследование способов передачи реалий составляет активную зону поисков науки о переводе достаточно долго, достигнуты значимые результаты, но лакунарность в этой сфере представлена. Остались вне поля зрения переводоведов аспекты индексации эталонности, не исследованы факторы жизнестойкости/бренности межъязыковой передачи художественной литературы со стратегией экзотизации, не решены задачи дифференциации авторской манеры и национальной стилизации. При многократной передаче текстов экзотизации вопрос множественности переводческого решения, не получивший однозначного ответа в переводоведческом дискурсе, оказывается тесно связанным с проблемой эталонности. Названные «проблемные зоны» перевода как науки и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации определяют актуальность настоящей статьи и составляют наш главный исследовательский интерес.

Материалы и методы.

В настоящем обзоре мы ограничимся анализом романа «Death Comes at the End» Агаты Кристи, воплощающем экзотизацию ярко и успешно. В творчестве «королевы детектива» этот роман представляет собой уникальный опыт, т.к. он отклоняется от манеры любования британским миром, получившей широкую известность и заслуженное внимание читателей всего мира. Это свое произведение автор сопроводила примечанием, поясняя выбор места и времени сюжетного действия: «*The action of this book takes place on the west bank of the Nile at Thebes in Egypt about 2000 B.C. Both places and time are incidental to the story. Any other place at any other time would have served as well, but it so happened that the inspiration of both characters and plot was derived from two or three Egyptian letters of the XIth Dynasty, found about twenty years ago by the Egyptian Expedition of the Metropolitan Museum of Art, New York, in a rock tomb opposite Luxor, and translated by Professor (then Mr) Battiscombe Gunn in the Museum's Bulletin*» [Christie 2002: 2]. Весьма примечательно, что этот роман, стоящий особняком в ряду детективов А. Кристи, ни разу не подвергался интерсемиотическому переводу, несмотря на очевидный

читательский интерес к нему в Великобритании и за ее пределами, а также на высокую вероятность активного спроса на экранизацию в виде отдельного фильма или минисериала.

Роман, написанный в 1944 г., был неоднократно переведен на русский язык. Первый перевод, выполненный Н.Л. Емельяниковой [Кристи 1992], был опубликован в журнале «Звезда Востока» в 1967 г., затем переиздавался еще 13 раз до 1989 г. Затем были представлены переводы А. Стерниной [Кристи 1990] в 1990 г. и 1991 г., А. Стерниковой [Кристи 2003] в 1991 г. с переизданиями до 2003 г., Ф. Мендельсона [Кристи 1991] в 1991 г., А. Креснина [Кристи 1993] в 1993 г., Ю.Я. Гольдберга [Кристи 2019] в 2016 г. (с последующими двумя переизданиями до 2019 г.).

Общий период рецепции романа превышает полвека. В богатой истории его передачи на русский язык представлены переводы с малым временем бытования (лишенные переизданий или опубликованные дважды с небольшой временной амплитудой) и продолжительным сроком актуализации (более 30 лет). Эти особенности рецепции романа в русской лингвокультуре косвенно подтверждают читательский (русскоязычный) интерес к экзотичным (древнеегипетским) мотивам. В меньшей степени рецепционные процессы отражают внимание переводчиков к этому специфичному опыту А. Кристи: привлекательной и даже интригующей представляется для языковых посредников идея испытать свои способности в области художественного перевода на материале с ярко выраженной стратегией экзотизации. Все названные обстоятельства определяют объективность фактического материала исследования, краткие результаты которого представлены в настоящей статье, а также подтверждают его адекватное соответствие намеченной цели.

Обсуждение результатов.

Главным вопросом представляемого исследования мы считаем поиск оптимальных средств для адекватной межъязыковой передачи экзотичного оригинала и оценки его качества для выявления признаков эталонности/жизнестойкости опытов художественного перевода. Реалии, представляющие в языке первоисточника элементы «чужой» культуры, в переводе претерпевают два лингвоэтнических барьера: из исходной культуры они передаются в язык оригинала литературного произведения, а затем – в язык перевода. Такой «перевод в переводе» не может не составлять самостоятельного и самоценного объекта исследования, заслуживающего тщательного изучения.

Трудоемкость «перевода в переводе» как «освоения иного» [Гарбовский 2010: 110] определена в анализируемом случае типологической разницей языков [Нелюбин 2006: 37-40]: древнеегипетского (ИЯ₁), английского (ИЯ₂) и русского (ПЯ). Их различия

в системе письма, фонемном инвентаре, просодических характеристиках, деривационных моделях, синтаксическом строе, текстовой и дискурсивной практиках предвосхищают множественность переводческих решений, неидентичных и в разной степени успешных для передачи экзотизации как намеренной авторской стратегии в условиях межкультурного и трансхронического диалога.

1. Множественность переводческих решений

Реалии ИЯ₁ представлены в тексте А. Кристи на ИЯ₂ с прагматической задачей воссоздания картины мира Древнего Египта на фоне вечных общечеловеческих проблем добра и зла, жизни и смерти, закона и преступления. Ономастические реалии – антропонимы и топонимы – создают псевдо-реальный мир, который служит отражением действующих в романе характеров и изображаемых событий, обеспечивая правдоподобие художественного вымысла. Этнографические реалии насыщают текст маркерами «чужой» культуры и привлекают внимание читателей, рисуя вербальными средствами картину мира Древнего Египта, экзотичного, непознанного, притягательного. В совокупности эти вербальные средства служат экспликации авторской стратегии экзотизации.

К выбору приема передачи реалий переводчики подходят по-разному. Вариативность охватывает в сопоставляемых текстах ПЯ все лексические репрезентанты инокультуры. Антропонимы *Иза – Иса, Мехит – Меснехет, Нехта – Нахт* раскрывают взаимную неидентичность в связи с различной переводческой традицией. Здесь уместно вспомнить разницу межъязыковой передачи в условиях прямого перевода с английского языка на русский: *Ватсон – Уотсон, Карл – Чарльз, Эдвард – Эдуард*, а также в произведениях самой А. Кристи (*Фелисити – Фелиция Леммон, Мак-Гинти – Мак-Джинти, Эджвер – Эджвэр – Эдвер, Клейторн – Клейсерн – Клейсэрн* и т.д.). В опыте многосторонней передачи антропонимов (перевода в переводе) видны аналогичные изменения, затрагивающие прецедентные имена древнеегипетской культуры, представленные в научном и в историко-дидактическом дискурсе: *Рамзес – Рамсес, Тутмос – Тутмос, Сенусерт – Сесострис, Хети – Ахтой* и др.

Передача топонимов также не универсальна: *Север – Северные земли – Северные номы – Северный Египет – Нижний Египет, Нил – Река – наша река Нил*. Переводческие решения разнятся не в выборе приема передачи, транслитерации и транскрипции, а в отношении экспликации фоновой информации. Очевидно, прогноз запаса знаний читателей, выполняемый языковыми посредниками, направляет их по разным траекториям межкультурной передачи и служит фактором выбора разных стратегий перевода.

Предметы быта представлены в различных ПТ по-разному: *сундуки – коробка, одеяние из полотна – льняное платье, набедренная повязка – короткий передник, духи – масла, маленькая деревянная подушка – деревянный подголовник кровати, бусы – ожерелье* и др. Вариативность перевода определена в представленных и прочих примерах разным видением переводческой миссии языковыми посредниками, т.е. склонностью индивидуальной переводческой манеры к лингвокультурной адаптации (часто трактуемой как доместикация) (*коробка, льняное платье, короткий передник, маленькая деревянная подушка*) или к экспликации экзотического колорита (часто вербализуемой как форенизация) (*одеяние из полотна, набедренная повязка, деревянный подголовник кровати*). Отметим, что форенизация может быть реализована не только транслитерацией или транскрибированием, а также разъяснительным или описательным переводом, который не в меньшей степени указывает на принадлежность объекта перевода к инокультуре.

Перевод религиозных понятий представляет особую задачу межъязыкового посредничества. Ввиду различия религиозных практик контактирующих культур раскрытие денотата и коннотата этих значимых лингвокультурем для носителей языка перевода и лиц другой культуры весьма затруднительно и предполагает возможность их разной вербализации: *царство мертвых – Царство мертвых – Загробный мир, перо правды – Ø – весы правды, молитвы – заклинания, анх – символ «анх» – знак «анх» – «ключ жизни»*. В решении этой проблемы перевода задействованы и «нулевой перевод», и элиминация национального колорита (*Загробный мир, заклинания*), и транскрибирование (*анх*), и калькирование (*Царство мертвых, перо правды, ключ жизни*), и описание (*символ «анх», знак «анх»*), и замещение функциональным аналогом (*молитвы, царство мертвых*). Предпочтение стратегии экспликации, элиминации или адаптации культуры оригинала относительно реалий принимающей культуры в данном случае весьма дискуссионно и дает широкий простор для творчества переводчиков в поисках оптимизации межкультурного диалога.

Профессионалы *жрец Ка – жрец «ка» – хранитель гробницы, крестьяне – землепашцы, матросы – гребцы, наместник – правитель – номарх* и объекты материальной культуры *ладья – барка, поместье – хозяйство, грот рядом с камерой для жертвоприношений гробницы – грот рядом с Ø гробницей – грот рядом с жертвенником гробницы* адресуют читателей к разным описаниям одной предметной ситуации (*крестьяне – землепашцы, матросы – гребцы*), апеллируют к разному уровню фоновых знаний потенциальных читателей (*жрец Ка – жрец «ка» – хранитель гробницы*) и разной степени адаптации к лингвокультуре языка-посредника (*грот рядом с камерой для жертвоприношений*

гробницы – грот рядом с Ø гробницей – грот рядом с жертвенником гробницы). В связи с этим используют разные вербальные средства преодоления языкового и культурного барьера.

Представленные примеры являются результатами реализации различных стратегий перевода и различных приемов передачи маркированной лексики. Степень вариативности переводческих решений различна: межъязыковая передача располагает набором от 2 до 5 альтернатив. Степень вариативности представлена неравномерно и сопряжена с функциональной нагрузкой реалий, этот показатель эксплицирован в графическом отображении на рисунке ниже (см. рис. 1), где средняя вариативность рассчитана по отношению количества языковых фактов к количеству альтернатив в эмпирической базе.

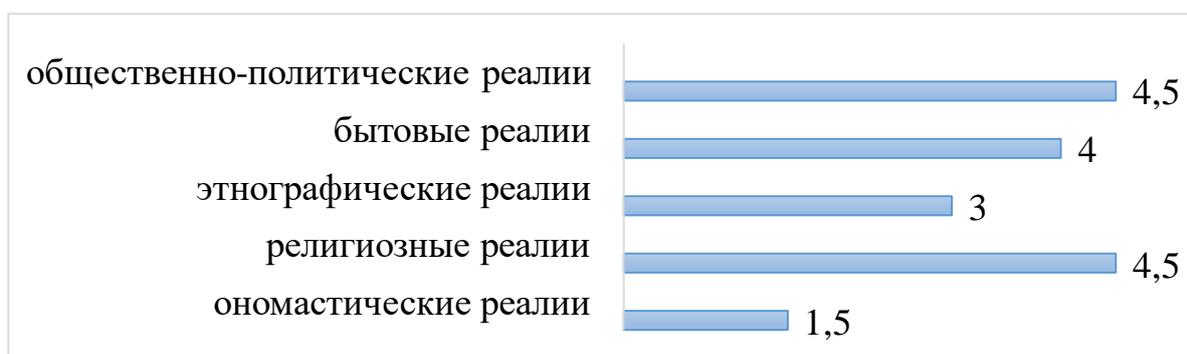

Рис. 1 – Переводная вариативность функциональных групп реалий

Частотность приемов перевода также неодинакова, что отражено на представленной ниже диаграмме (рис. 2). Различная актуализация переводческих приемов сопряжена, как было отмечено выше, со сложностью объекта перевода, различными индивидуальными предпочтениями переводчиков (их разным видением своей миссии в переводе художественной литературы), а также отчасти их различным опытом участия в межкультурном диалоге.

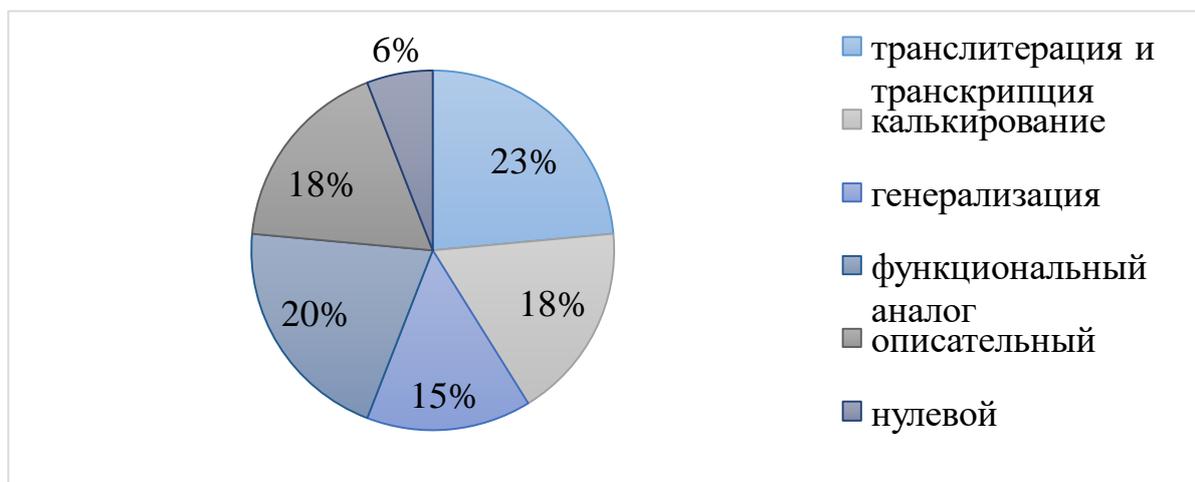

Рис. 2 – Частотность переводческих приемов

2. Рецепция перевода и факторы его жизнестойкости

Ввиду многочисленных расхождений (в частных вопросах передачи реалий), которые демонстрируют разные тексты ПЯ, видится крайне важным вопрос о восприятии представленных переводческих решений. Степень успешности перевода в оценке качества, данной читателями разным опытом межъязыковой передачи анализируемого романа А. Кристи, косвенно подтверждается характеристиками жизнестойкости переводов.

Показателями жизнестойкости перевода могут служить различные параметры [Чайковский 2016]:

1) публикационная продолжительность (временной диапазон жизнестойкости);

2) количество переизданий (актуализационный аспект жизнестойкости).

Абсолютные значения этих величин обладают достаточной демонстрационной убедительностью (см. табл. 1).

Таблица 1 – Абсолютные показатели жизнестойкости переводов

переводчик	показатели жизнестойкости перевода		
	годы публикаций перевода	временной диапазон	актуализации
Н.Л. Емельяникова	1967-1989	23	13
А. Стернина	1990-1991	2	2
А. Креснин	1991	1	1
Ф. Мендельсон	1991	1	1
А. Стерникова	1991-2003	12	4
Ю.Я. Гольдберг	2016-2019	4	2

Однако относительные показатели представляются более объективными, соответствующими принципам научной методологии (а также этики) в гуманитарной сфере знания, склонной к субъективизму ввиду мультисубъектности и целносистемности объекта исследования. Сопоставление абсолютного временного диапазона с общим периодом рецепции (52 г.) выявляет временной индекс жизнестойкости. Отношение актуализаций одного перевода и общего количества изданий всех переводов в совокупности (23) позволяет исчислить индекс актуализации. Полученные таким образом относительные величины дают возможность выразить количественно степень успешности перевода у читателей, обеспечивающую жизнестойкость работы переводчиков (см. рис. 3).

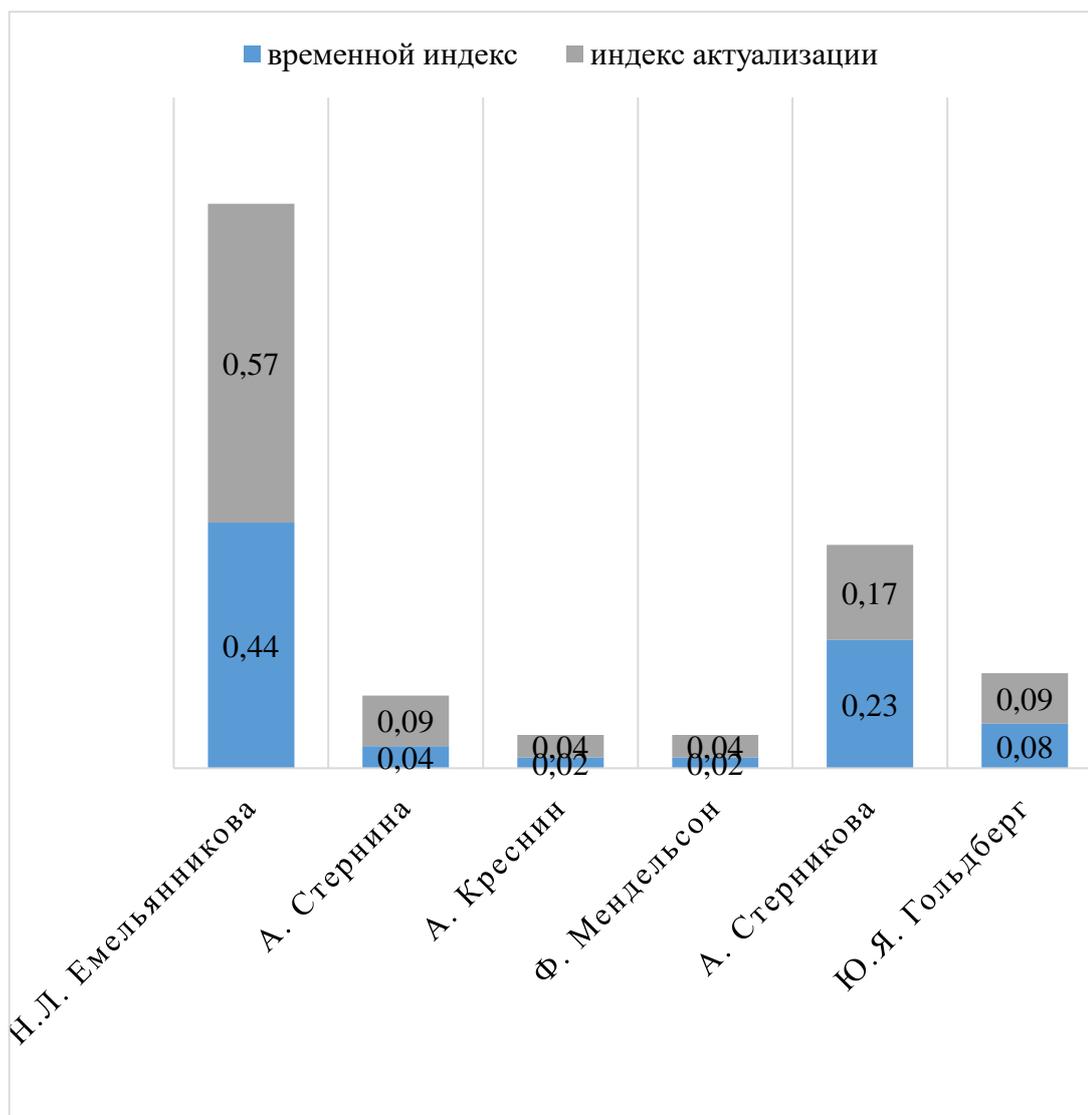

Рис. 3 – Относительные показатели жизнестойкости переводов

По временному индексу и индексу актуализации наибольшей жизнестойкостью отличается хронологически первый перевод романа, выполненный в 1967 г. Н.Л. Емельяниковой. С учетом значительного количественного преимущества индексов ПТ Н.Л. Емельяниковой над соответствующими индексами работ других переводчиков можно признать ее перевод каноническим или эталонным в передаче романа А. Кристи «Death Comes at the End».

Заключение.

Подводя итоги представленного выше анализа, следует обратить внимание на тесную взаимосвязь феномена множественности (воплощенного вариативностью переводческой стратегии и различными альтернативами переводческих решений одной задачи) с понятием *качество перевода* (и его оценки как эталонного или жизнестойкого).

1. Субстанциональная сложность и комплексный характер переводной множественности вызваны в рассматриваемом оригинале не только субъективными факторами (участием нескольких переводчиков в работе по межъязыковой передаче ИТ, различными переводческими «манерами»), но и объективными (амплитудой рецепции оригинала в ПЯ и ярко выраженной стратегией экзотизации ИТ).

2. Нерешенность проблемы качества перевода и критериев его оценки не отвергает значимости межкультурного диалога через литературу и предоставляет каждому читателю возможность выступить интерпретатором ПТ и счесть перевод успешным или неуспешным – в соответствии с субъективным мериллом.

3. С точки зрения переводоведения, анализ валидности перевода может быть проведен с опорой на относительные величины жизнестойкости, среди которых главными могут служить временной индекс и индекс актуализации. Названные величины могут служить основанием для признания эталонности (или приближения к эталону) одного из представленных читательской аудитории переводов.

Библиографический список

Гарбовский Н.К. Перевод и смысл: к постановке вопроса // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005-2010. М.: МГУ, 2010. С. 107-111.

Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. М.: Стелла, 1996. 144 с.

Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков / Нелюбин Л.Л., Бухтиярова С.А., Гаркуша Л.Г., Филиппова И.Н. Изд.2-е, исправл. М.: МГОУ, 2006. 204 с.

Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика английского языка. М.: Флинта, 2007. 128 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 07.02.2023).

Словарь синонимов [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 07.02.2023).

Чайковский Р.Р. Канонизация переводов и проблема качества межкультурной коммуникации // Перевод и переводчики. Магадан: Кордис, 2016. С. 16-36.

Источники фактического материала

Кристи А. Смерть приходит в конце / Пер. с англ. Н.Л. Емельяниковой. Пресса, 1992. 400 с.

Кристи А. В конце приходит смерть / Пер. с англ. А. Креснина. Харьков: ХСП «Интербук», 1993. 335 с.

Кристи А. Месть Нофрет / Пер. с англ. Ф. Мендельсона. Симферополь: Пирамида. 1991. С. 11-138.

Кристи А. Смерть приходит в конце / Пер. с англ. А. Стерниной. М.: Прейскурантиздат, 1990. 88 с.

Кристи А. Смерть приходит в конце / Пер. с англ. А. Стерниковой. М.: АСТ, 2003. 176 с.

Кристи А. Смерть приходит в конце / Пер. с англ. Ю.Я. Гольдберга. М.: Эксмо, 2019. 288 с.

Christie A. Death Comes at the End. Paperback, 2002. 277 p.

References

Garbovskij N.K. Perevod i smy`sl: k postanovke voprosa // Trudy` Vy`sšej shkoly` perevoda (fakul`teta) Moskovskogo universiteta. Kniga I. 2005-2010. M.: MGU, 2010. S. 107-111

Min`yar-Beloruhev R.K. Metodicheskiy slovník. Tolkovy`j slovar` terminov metodiki obucheniya yazy`kam. M.: Stella, 144s.

Nelyubin L.L. i dr. Sravnitel`naya tipologiya anglijskogo i russkogo, nemeczkogo i russkogo, francuzskogo i russkogo yazy`kov / Nelyubin L.L., Buxtiyarova S.A., Garkusha L.G., Filippova I.N. Izd.2-e, ispravl. M.: MGOU, 2006. 204 s.

Nelyubin L.L. Lingvostilistika anglijskogo yazy`ka. M.: Flinta, 2007. 128 s.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1999. 944 s. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (data obrashheniya – 12.11.2021)

Slovar` sinonimov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (data obrashheniya – 12.11.2021)

Chajkovskij R.R. Kanonizaciya perevodov i problema kachestva mezhkul`turnoj kommunikacii // Perevod i perevodchiki. 2016. Magadan: Kordis, 2016. S. 16 36